

Переключить внимание на Юки Рё оказалось задачей не из лёгких. В Вооружённом детективном агентстве сейчас и без того все были завалены работой по самое горло — проклятая Гильдия не давала перевести дух.

Перепоручить расследование полиции тоже не представлялось возможным: никто не знал, как отреагирует эспер с неизученными способностями, если его разозлить. Лишние жертвы никому не были нужны.

К тому же на голову детективов свалилось новое поручение.

В тишине офиса пронзительно зазвонил телефон.

Кэндзи бодро снял трубку:

— Алло! Вооружённое детективное агентство на связи. Чем могу помочь?

— Говорит управление полиции префектуры Канагава, — раздался в трубке суровый, властный мужской голос, не терпящий возражений. — По стране прокатилась волна слухов о так называемой Кутисакэ-онне, Женщине с разрезанным ртом. Вчера два случая зафиксировали и в Йокогаме. Расследованием на нашей территории займётся ваше агентство.

Короткие гудки оборвали фразу.

На другом конце провода мужчина лет пятидесяти шести, с волевым лицом, облачённый в полицейскую форму, опустил трубку и тяжело вздохнул, глядя в окно.

«Дзингу отказались присылать людей, сославшись на нехватку кадров. Холодные, бесчувственные твари... А от Спецотдела толку как от козла молока — опять увязли в бесконечных препирательствах с МИДом»

В офисе агентства Кэндзи растерянно поглядел на трубку.

— Эм... простите, а вы... Алло? Алло?! — Он убрал телефон от уха и почесал затылок. — Странно. Сломался он, что ли?

— Что там такое? — Куникида, оторвавшись от бумаг, вопросительно прищурился.

— Какой-то мужчина представился сотрудником полиции Канагавы и сказал, что дело о Женщине с разрезанным ртом теперь на нас. Я только хотел спросить, кто он, а связь оборвалась.

— О, про Кутисакэ-онну я кое-что знаю! — со своего любимого дивана внезапно подал голос Дазай.

Осаму, до этого напоминавший растёкшуюся лужицу, мгновенно принял человеческий облик и развернул к коллегам экран ноутбука. Там транслировали экстренный выпуск новостей.

«... Вчера днём учительница Кидзаки, провожавшая учеников после уроков, заметила возле парка у начальной школы высокую длинноволосую женщину в защитной маске. В руках незнакомка держала огромные ножницы. Схватив одну из учениц, Тахару Ами, преступница попыталась скрыться. В завязавшейся борьбе девочке удалось сорвать с нападавшей маску. Как сообщает пострадавшая учительница, лицо женщины было чудовищно изуродовано — рот разрезан до самых ушей. Ранив госпожу Кидзаки ножницами, нападавшая скрылась в неизвестном направлении. Полиция квалифицировала инцидент как нападение Кутисакэ-онны. На экране вы видите фото похищенной Тахары Ами...»

В кафе «Хвостатый воробей» атмосфера была не менее напряжённой.

Сотрудники, сбившись в кучку перед экраном телевизора, заворожённо следили за репортажем.

— Ох мамочки... — Яёи зябко повела плечами. — Жуть какая.

— Кошмар наяву, — поддакнул кто-то из официантов.

— Женщина с разрезанным ртом... — Яёи вдруг хлопнула в ладоши. — Погодите! Это же та самая городская легенда из семидесятых! Наш директор наверняка должен о ней знать!

— Тсс! — зашипели на неё коллеги. — Тише ты! Шеф спит.

Но было уже поздно.

Молодой человек, дремавший в плетёном кресле-качалке, шевельнулся. Он лениво сдвинул на лоб маску для сна и приоткрыл один глаз.

Сотрудники мгновенно притихли, затаив дыхание.

Шёл обеденный перерыв, и Юки Рё свято чтит привычки глубоких стариков: ровно в половину второго дня он отправлялся на боковую. Правила никто не устанавливал, но персонал интуитивно приглушал голоса, а громкость телевизора убавляли до абсолютного нуля. Все прекрасно знали: разбудить не вовремя шефа — верный способ навлечь на себя гнев его

капризной и язвительной натуры.

— Кью-ю... — Квезаль, дремавший на подлокотнике кресла, тоже зашевелился, просыпаясь. Яркая птица ласково потёрлась головой о ладонь хозяина.

Рё лениво почесал пёстрого любимца за хохолком и со вздохом махнул рукой:

— Ладно уж. Считайте, Мидори выпросил вам пощаду. Выкладывайте, чего раскричались?

Сотрудники мысленно выдохнули и тут же поклялись купить Мидори самую лучшую зерновую смесь на его карманные деньги.

— Директор, а вы знаете легенду о Кутисакэ-онне? — робко спросила Яёи.

При всей своей лени и вредности Рё казался им невероятно эрудированным, особенно когда дело касалось мистики и городских преданий.

— О Женщине с разрезанным ртом? — Рё задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику. — Ну разумеется. В семьдесят девятом году эта история до смерти напугала всю японскую детвору. Но к августу слухи сошли на нет. По классической версии, она подходит к школьникам и спрашивает: «Я красивая?» Если ответить «нет», она убьёт тебя ножницами. Если ответить «да», она сорвёт маску, покажет свой изуродованный рот и разрежет твоё лицо так же — чтобы вы стали похожи.

— Но это же совсем не вяжется с тем, что говорят в новостях! — Яёи недоумённо нахмурилась, сопоставляя рассказ директора с экраном.

— У любой легенды есть дюжина вариаций. Я рассказал вам ту, что была популярнее прочих.

Рё опустил маску обратно на глаза, отрезая себя от мира.

«И ту, которая ближе всего к истине»

— Не советую вам совать нос в эти дела, — глухо донеслось из-под маски. — И уж тем более не пытайтесь её искать. Помните: потусторонний ужас всегда питается страхом, пренебрежением и любопытством тех, кто пытается его выследить.

Сотрудники прыснули со смеху:

— Да ладно вам, шеф! На дворе век научного прогресса, детские страшилки на нас не действуют.

Юки Рё слегка приподнял уголки губ, не открывая глаз:

— Ну, как знаете. Моё дело предупредить. Но если вы из-за этих бредней растеряете сон, а потом придёте на работу с жёлтыми лицами, секущимися концами и синяками под глазами — пеняйте на себя.

Эффект превзошёл все ожидания. Эти слова подействовали на девушек как ушат ледяной воды. Стрела попала точно в цель: женское тщеславие — вещь хрупкая, и угроза лишиться красоты мигом отбила у них всякое желание расспрашивать дальше.

«Поистине коварный мужчина», — подумали они хором.

Сумерки медленно опускались на город. Посетители и сотрудники понемногу расходились.

— Пока, братик директор! — весело крикнула маленькая девочка, выбегая за дверь.

Это была Сакагути Аяно, дочка постоянных клиентов кафе, живших неподалёку. Её родители, супруги Сакагути, вечно задерживались на работе и часто просили Рё присмотреть за дочкой. Присмотр, впрочем, заключался лишь в том, что Аяно пару часов после школы тихонько делала уроки за угловым столиком. Рё не возражал — девочка была спокойной, а её родители — щедрыми клиентами.

— До встречи, Аяно-тян, — тепло улыбнулся Рё.

У обочины, за пешеходной дорожкой, припарковался автомобиль. Окно опустилось, и из него высунулась миловидная женщина.

— Простите за опоздание, Юки-кун! Опять навалилась куча дел в офисе. Спасибо, что выручили!

— Пустяки, госпожа Сакагути, не стоит беспокоиться, — отозвался юноша.

Он стоял у дверей, провожая взглядом маленькую фигурку с ранцем за плечами.

Вдруг из тени деревьев на тротуар бесшумно скользнул силуэт. Женщина в длинном горчично-жёлтом кожаном плаще возникла прямо перед девочкой и мёртвой хваткой зажала ей рот, прижимая к себе.

Взгляд Рё мгновенно заледенел.

— Аяно! — крикнул он, шагнув вперёд.

Похитительница двигалась так, что загораживала собой девочку от машины. Госпоже Сакагути показалось, что проходящая просто наклонилась поднять что-то с земли. Но паника в голосе хозяина кафе мгновенно передалась ей.

— Аяно?! — испуганно позвала мать, силясь разглядеть дочь через лобовое стекло.

Незнакомка в маске медленно подняла голову. В её руках тускло блеснули огромные портновские ножницы. Но по-настоящему пугающим было её лицо. Точнее, глаза. Белки занимали почти всю глазницу, а крошечные, съёжившиеся в точку зрачки бешено вращались. В этом взгляде не было ничего человеческого.

Девочка отчаянно забилась в чужих руках, пытаясь закричать через плотно зажатый рот, но тщетно.

Из глубины кафе донёсся потрясённый возглас выбежавшей Яёи:

— Кутисакэ-онна?!

— Отпусти её, — ледяным тоном приказал Рё, сверля женщину взглядом.

«Кутисакэ-онна? Нет. Эта тварь — нечто совсем другое»

Существо замерло, пристально разглядывая юношу. Прошло несколько томительных секунд, словно оно оценивало угрозу или принимало решение.

В следующий миг женщина с невероятной, неестественной скоростью рванулась вперёд, целясь остриём ножниц прямо в грудь Рё.

— Аяно! Юки-кун! — закричала из машины госпожа Сакагути.

— Директор! — в ужасе пискнула Яёи.

Время словно замедлило свой ход.

Огромные лезвия со свистом рассекали воздух, приближаясь к лицу юноши. Рё уже незаметно сжал кулак, готовый встретить удар, как вдруг воздух разорвал резкий выкрик:

— Поэзия Doppo!

Куникида шёл к кафе по своему строгому расписанию, намереваясь устроить владельцу небольшую проверку, но никак не ожидал столкнуться с виновницей шумевших похищений лицом к лицу. Размышлять о планах было некогда — инстинкт спасения жизни перевесил все инструкции.

Выхваченный из блокнота лист бумаги в яркой вспышке света мгновенно обратился в пистолет. Куникида вскинул оружие и нажал на спусковой крючок, целясь нападавшей точно в запястье.

Грохнул выстрел.

Пуля пробила руку существа насквозь. Огромные ножницы со звоном полетели на асфальт. Пользуясь замешательством монстра, Аяно вырвалась и бросилась к Рё.

— Аяно, быстро в кафе! — Рё подхватил девочку и подтолкнул к дверям. — Яёи, запри дверь!

— Поняла!

— Госпожа Сакагути, оставайтесь в машине и заблокируйте двери! О девочке мы позаботимся!

— Хорошо! — Женщина, видя, что дочь в безопасности, захлокнула дверцу.

— У неё нет болевого порога? — сквозь зубы процедил Куникида.

Нападавшая даже не пикнула. Более того, она без тени сомнения рванулась к упавшим ножницам.

— Полагаю, сейчас самое время её скрутить, господин благодетель? — спокойно заметил Рё.

Прежде чем женщина успела дотянуться до оружия, юноша резко ушёл в сторону и нанёс короткий, но сокрушительный удар ногой с разворота.

Существо кубарем отлетело назад, с треском врезавшись в мощный ствол придорожного дерева. На асфальт посыпались сухие листья. Женщина обмякла и затихла.

Куникида изумлённо уставился на хозяина кафе.

«В тех отчётах, что я читал, не было ни единого слова о том, что этот хлипкий парень владеет рукопашным боем!»

Впрочем, сейчас были дела поважнее.

— Надеюсь, ты её не убил? Самосуд — это преступление, — строго произнёс детектив, торопливо шагая к неподвижному телу.

— Не беспокойтесь, я рассчитал силу. Просто обморок, — безучастно отозвался Рё.

— Вот и славно. — Извлеки из кармана наручники, Куникида ловко зафиксировал руки нападавшей за спиной.

Затем он аккуратно стянул с её лица защитную маску и как бы невзначай бросил:

— Не думал, что обычный директор кофейни умеет так махать ногами. Весьма впечатляет.

— Да бросьте... В детстве приходилось часто драться стенка на стенку, вот и научился кое-чему. До настоящего мастерства мне как до луны пешком.

Рё пристально разглядывал незнакомца.

«Я его раньше не видел. Но он с ходу назвал меня директором. Значит, копал под меня»

— Юки-кун, вы целы? — Дверца машины распахнулась, и на тротуар выбежала заплаканная госпожа Сакагути.

— Всё в порядке. И со мной, и с Аяно, — успокоил её Рё. Он приоткрыл дверь кафе: — Аяно-тян, выходи.

Мать упала на колени перед выбежавшей дочерью, крепко прижимая её к себе и покрывая поцелуями.

— Господи, Аяно... Я так испугалась...

— Мамочка, я в порядке! Не плачь, пожалуйста.

— Да, родная, теперь всё хорошо...

Женщина поднялась и низко поклонилась мужчинам:

— Огромное спасибо вам, Юки-кун, и вам, уважаемый...

— Куникида Доппо, сотрудник Вооружённого детективного агентства, — вежливо представился блондин, поправив очки.

— Спасибо вам, господин Куникида! Мы ваши должники. Аяно, скажи спасибо нашим спасителям.

Девочка послушно поклонилась:

— Спасибо большое, братик директор и дядя Куникида!

Куникида замер. Очки едва не сползли на кончик носа.

«Дядя?.. — пронеслось в его голове, и невидимая стрела глубоко вонзилась в его гордость. — Неужели я выгляжу настолько старо, что дети зовут меня дядей? Да я ведь всего на четыре года старше этого недотёпы-директора!»

Но вслух он лишь сухо кашлянул:

— Рад был помочь. Это моя работа.

Рё едва заметно ухмыльнулся, заметив, как дёрнулся правый глаз сыщика.

Когда мать с дочерью уехали, у дерева осталась лишь странная нападавшая, вокруг которой уже начали собираться редкие прохожие, перешёптываясь и указывая пальцами.

— Итак... — Рё кивнул на связанную женщину. — Что планируете с ней делать, господин Куникида?

Лицо детектива вновь приняло суровое и сосредоточенное выражение.

— Я осмотрел её лицо под маской. Никакого разрезанного рта там нет, но сама внешность сильно изменена... Очевидно, это дело государственной важности, так что мы...

— Вызовем полицию, — перебил его Рё.

Куникида опешил:

— Чего?!